

Локоть, которым Мэн Тин целился в грудную клетку Янь Суй, замер: "Муж? Мы женимся?"

Мэн Тин не смог скрыть приятного удивления в голосе. Он больше не пытался извиняться. Повернув голову, он прищурился, глядя в глаза Янь Суя. Он всерьез оглядел остальные черты лица, словно пытаясь запечатлеть все в памяти.

Конечно, Мэн Тин считал это наблюдение необходимым. Что он будет делать, если не узнает собственного мужа при следующей встрече? Такой стыд не оставил бы ему лица, с которым можно было ходить.

В то время как Мэн Тин серьезно наблюдал за Янь Суем, Янь Суй также делал то же самое с ним. Как и ожидалось, в реальной жизни он действительно лучше, чем на фотографии, особенно глаза. На фотографиях глаза выглядели несколько соблазнительно, однако на самом деле все было совсем наоборот. Взгляд мальчика был чист, очень чист.

Но здесь было не место для разговоров. Он снова схватил Мэн Тина за запястье и повел его послушного за собой.

Найти мужчину, за которого он собирался выйти замуж, оказалось приятным сюрпризом для Мэн Тин, почти таким же приятным, как возможность съесть всю эту еду раньше.

Следуя за человеком, который держал его за запястье, Мэн Тин уставился на его высокую спину: "Ты ведь не обманываешь меня, ведь так? Мы действительно женимся?"

Хотя Мэн Тин хотел жениться и быстрее оказаться вне дома, он очень хорошо знал, что на самом деле ему придется немного подождать. Это может занять от нескольких месяцев до года или двух. Он действительно не ожидал, что на следующий день после возвращения в дом Мэн сможет выйти замуж.

Янь Суй повернулся к Мэн Тину и произнес "Да". Ах, он действительно не знал, что этот Мэн Тин уже испытывает к нему такие глубокие чувства.

Возможно, из-за того, что счастье Мэн Тина было слишком чистым, он действительно поднял такое недоразумение.

Мэн Тин был доставлен в цветочную комнату семьи Гу. Это было не очень большое помещение; там находилось несколько великолепных растений в горшках, ротанговый стол и несколько плетеных стульев. Янь Суй был хорошо знаком со старшим молодым мастером семьи Гу, так что эта потайная комната не была секретом для него.

Цветочная комната была хорошо освещена, поэтому Мэн Тин еще раз внимательно посмотрел на Янь Суя.

Пока Мэн Тин наблюдал за ним широко раскрытыми глазами, Янь Суй дал ему время сделать то, что он хотел.

"Когда мы поженимся?" - Мэн Тин так и не научился говорить окольными путями за всю свою жизнь, он не мог контролировать свой рот, когда его переполняло возбуждение: "Я хочу выйти замуж как можно скорее."

Янь Суй не ответил, продолжая молча изучать Мэн Тина. Он заметил, что мальчику почему-то не хватает уверенности в себе.

Он всегда считал, что между мужем и женой должны быть доверие и честность, и казалось, что "честность" этого мальчика была очень велика.

"Я... я немного глуп, нет, очень глуп. Я много ем, не умею готовить, не умею стирать и ничего не смыслю в домашнем хозяйстве. ..."

Мэн Тин был очень ленив, и даже если бы он хотел изучить все эти вещи, он все равно не был бы очень хорош в этом. Но сейчас он был в отчаянии.

Один за другим он выкладывал все свои недостатки, ничего не утаивая. Мэн Тин продолжал неуклюже продавать себя Янь Сую: "Но я могу драться, ты только что видел. Возможно, я не смогу победить тебя, но со мной будет довольно трудно иметь дело. Я могу помочь тебе бороться."

После того, как Мэн Тин протаранил его голову, это было лучшее, что он мог придумать.

"Ты... ты не можешь оставить меня," - Мэн Тин был подавлен. Он был глуп, очень глуп: "Если ты выйдешь за меня замуж, ты не сможешь уйти. Если не хочешь, скажи мне сейчас и положи этому конец."

Сегодня Янь Суй пришел подготовленным со своими многолетними навыками ведения переговоров; он был настороже для любых трюков, которые другая сторона могла попытаться провернуть. Но все, что произошло до сих пор, было полностью вне его ожиданий. Тем не менее он сохранял самообладание.

"Я не оставлю тебя." - Янь Суй очень серьезно ответил на беспокойство Мэн Тина. Хотя он был очень искренен в своих словах, причина была не в Мэн Тине.

Губы Мэн Тина растянулись в легкой улыбке, когда он услышал слова Янь Суя, он пообещал: "Я буду повиноваться, я буду слушать твои команды."

"Хорошо," - мягко улыбнулся Янь Суй.

Мэн Тин не понимал, насколько редкой была улыбка, которую он только что видел. Он кивнул и прикоснулся к животу, его смелость немного возросла: "Тогда, может быть, ты дашь мне достаточно еды, чтобы наполнить мой желудок?"

"Разве люди из семьи Мэн не кормят тебя?" - Улыбка Янь Суй исчезла. Он нахмурился, атмосфера вокруг него становилась все более и более гнетущей. Прежде чем он успел осознать и взять себя в руки, он заметил, что Мэн Тин, казалось, не замечает его маленькой вспышки.

Мэн Тин прикрыл живот, посмотрел на Янь Суя и признал себя виновным: "Вчера в школе я съел два яйца."

"Я съел сегодня два бутерброда и выпил две бутылки молока..." - этого едва хватило, чтобы он отправился на пробежку. Что же касается еды, которую он только что съел на банкете, то она была переварена, пока он спал как убитый. Он снова почувствовал голод.

"Я... я смогу продержаться несколько дней, так что ты должен поторопиться и выйти за меня замуж как можно скорее."

Увидев свою жену такой "жалкой", такой голодной, что он состоял весь из кожи и костей, Янь Суй почувствовал гнев. Он не знал, когда менталитет Мэн Тина был так искажен, но он подсознательно начал считать его одним из своих людей.

"С завтрашнего дня я буду присылать тебе еду."

Но услышав это, Мэн Тин заколебался. Он мягко потянул Янь Суя за рукав: "Это доставит тебе неприятности? Я могу подождать несколько дней."

Хотя это было не очень приятное чувство голода, Мэн Тин подумал, что эта выносливость того стоит.

Янь Суй не мог не поднять брови. Твердая решимость Мэн Тина выйти за него замуж также затмила его инстинктивную потребность в еде. Никогда еще никто так открыто не выражал чувства к нему, он был очень смущен из-за чувства в его сердце, но он знал, что оно определенно не было неприятным.

Конечно, в то время он не знал, что все это было недоразумением. Будь на его месте другой человек, Мэн Тин поступил бы точно так же.

"Это не трудно," - Янь Суй не понимал, что его тон стал необъяснимо мягче, он никогда не был человеком, который говорил в такой манере.

"Помни, ты мой, Янь Суя, человек."

В голове Мэн Тина в этот момент родилась иллюзия. Он увидел яркий свет, и из этого яркого света появился старший брат, старший брат, который может ходить боком. Чувствуя благодарность, он подсознательно улыбнулся своему новому "старшему брату": "Я запомнил."

Хотя он не знал имени Янь Суя, он знал, что он из Хайчэна. В будущем они часто встречались, и это делало его спокойным и счастливым.

"Что ты будешь есть? Мои люди доставят это сюда."

Янь Суй достал из кармана телефон и посмотрел на Мэн Тина. Внезапно ему в голову пришла мысль. Его мать, вероятно, никогда не встречалась с Мэн Тином, иначе с такой красавицей и таким милым нравом она никогда не позволила бы ему наложить на него руки.

Автору есть что сказать: большое недоразумение ~ ~ ~

Ян Суй: Значит, я тебе так сильно нравлюсь, то есть когда это началось?

Мэн Тин: ...Ты мне нравишься, когда даешь мне вкусную еду, помнишь?

Ян Суй:

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15224/1343545>